

Я проснулся рано утром в субботу. Эллисон все еще спала, тесно прижавшись ко мне. Ее теплое дыхание нежно щекотало тонкие волоски на моей груди, ее теплое тело прижималось к моему. Тогда я решил, что это отличный способ проснуться. Однако, как бы чудесно это ни было, Мать-природа звала меня по имени очень громким голосом. Я попытался выскользнуть, не разбудив ее, но это было бесполезно, ее глаза открылись, она немного потянулась, а затем крепко обняла меня.

— Оооооо, — вздохнула она. — Не уходи, мне так нравится лежать с тобой.

— Да, мне тоже, — прошептал я, легко целуя ее в лоб, — но мне действительно нужно уйти на пит-стоп. Кроме того, я думаю, было бы лучше, если бы мама и папа не нашли нас в одной кровати. Как думаешь?

Она снова вздохнула и сказала:

— Да, ты, наверное, прав. Нет смысла поднимать шумиху, но это, конечно, приятно. Я надеюсь, что скоро мы сможем поспать так снова. — Она немного оживилась и прошептала мне на ухо: — Я надеюсь, мы сможем многое сделать в будущем, если ты понимаешь, что я имею в виду.

Внезапно я почувствовал, как в паху нарастает давление другого рода. Я решил, что мне лучше уйти в туалет, пока у меня есть такая возможность. Я снова быстро поцеловал ее:

— Я тоже, но сейчас определенно не время.

Я вылез из кровати и проскользнул в ванную.

Как только я закрыл дверь Эллисон, дверь моих родителей открылась, и моя мама вышла в холл. Я замер. Мама наблюдала за происходящим, просто посмотрев на меня секунду. Она небрежно подошла, поцеловала меня в щеку и прошептала:

— Поговорим позже.

Затем она прошла по коридору на кухню.

Я понятия не имел, что делать, но я все равно очень сильно хотел в туалет, поэтому я просто возобновил свое прерванное путешествие в ванную. Сбросив давление, я решил отказаться от утренней пробежки и сразу прыгнул в душ. К тому времени, как я вышел и оделся, все остальные уже встали и удобно расселись по гостиной. Эллисон все еще была в халате. Можно было сказать, что все все еще пытались прийти в сознание. Я налил себе стакан апельсинового сока и вышел, чтобы присоединиться к ним.

Я оглядел комнату, и все, что я мог придумать, чтобы сказать, было:

— Блин, вы все выглядите так, словно по вам грузовик проехался. Вечер был настолько хорошим?

Мама просто покачала головой, папа хмыкнул один раз, Эллисон просто не смогла удержаться:

— Да! Мы надеялись, что ты появишься. Нам нужен был кто-то, кто сбегал бы за льдом и прибрался в комнате.

— Ну и дела, извините, что не пришел. Есть возражения против блинчиков?

Предложение было одобрено с большим отрывом, поэтому я направился обратно на кухню и начал заниматься блинами. Немного позже мы все сидели за столом, чувствуя себя гораздо более оживленными, подводя итоги недели и обсуждая то, что осталось от выходных.

— На самом деле у меня не так уж много домашнего задания. Я думаю, что с легкостью его сделаю.

— Вау! — сказала Эллисон. — Какое совпадение, у меня тоже нет никакого домашнего задания!

Я швырнул в нее своей скомканной салфеткой. Я промахнулся, но главное — это усилие.

— Осторожнее, тыковка, — пожурила ее мама, — возможно, в ближайшем будущем тебе придется проглотить подобные слова. Просто помни, к кому ты должен обратиться, если тебе понадобится какая-либо помощь с твоей школьной работой. Мы с твоим отцом уже много лет не у дел и ничего в этом не понимаем. Ты же не хочешь слишком унижаться, когда придет время снова готовиться к этим тестам по математике?

— Да, лучше следи за собой, солнышко; ты никогда не знаешь, когда у меня могут внезапно развиться временные блоки памяти или полная амнезия в самый неподходящий момент.

Она показала мне язык, и все засмеялись.

Папа решил прекратить наш спор.

— Ладно-ладно. Я думаю, у всех довольно свободные выходные. Вероятно, нам всем следует сделать все возможное, чтобы насладиться ими так, как будто это наши последние дни. Ужин и другие приятные мероприятия запланированы сегодня вечером у Дэвисов. Автобус отправляется в 4:30, или вы можете прогуляться пешком. Дайте мне знать, если кто-нибудь планирует остаться у них на ночь.

— И у некоторых из нас, — он посмотрел на меня, — завтра есть дела по дому. Никого не будет

волновать, когда вы их сделаете, если вы их сделаете. Так что, если вам хочется заняться ими сегодня, а завтра бездельничать, это ваше дело. Дополнительный доход доступен любому, кто хочет мыть автомобили. Мы с вашей матерью серьезно подумываем о том, чтобы завтра сходить в кино, так что, если вы не помоеете их сегодня, вам, вероятно, придется прибегнуть к ограблению банка или вымогательству, если захотите увеличить свой денежный поток.

— Я их помою! — Я выскочил; я никогда не отказываюсь от денег.

— Я могу помочь? — спросила Эллисон.

— О, я уверен, мы могли бы договориться о приемлемой заработной плате за обучение несовершеннолетних, неквалифицированных, низкорослых людей, которые хотят мешать. Сколько ты хочешь получить? — Я поджег фитиль...

...и бомба взорвалась точно по расписанию:

— Получить! Неквалифицированная? Низкорослая! Я покажу тебе, кто здесь неквалифицированный. Как насчет того, чтобы ты помыл одну, и я помою одну, а мама с папой решат, кто справился лучше. Победитель получает все!

— О, я не знаю, сестренка, это кажется немного экстремальным, я имею в виду, мне бы не хотелось видеть, как ты делаешь всю эту тяжелую работу даром.

— Ладно, ладно, перестаньте. Давайте не будем портить совершенно хороший выходной. И не нужно ввязывать нас с отцом в ваш спор. Ни за что! Вы оба можете мыть машины вместе. Постарайтесь не убить друг друга в процессе. А теперь поцелуйтесь и помиритесь.

Я не мог поверить своим ушам. Моя мать действительно только что это сказала? После того, что она увидела этим утром? Я посмотрел на Эллисон, и она сильно покраснела. Мое лицо не сильно отличалось от нее. Мы наклонились друг к другу и соприкоснулись губами, а затем откинулись назад.

Папа не упустил момент:

— Вы называете это поцелуем? Мать, я думаю, что мы потерпели неудачу в воспитании наших детей. Не могла бы мне помочь?

— С удовольствием, дорогой, дети, смотрите и учитесь. — С этими словами они оба встали и включили овердрайв. Настоящая дуэль по обмену слюной и языками прямо там, за кухонным столом.

Все, что я мог делать, это сидеть и пялиться. Я имею в виду, что подобные разговоры всегда были нормой в нашей семье, но это был совершенно новый уровень воздействия. Эллисон и я

оба видели и сделали столько же и даже больше, но когда это делают твои родители... Я думаю, Эллисон озвучила наши эмоции лучше меня.

— Фу-у-у! — закричала она. — Мама! О, я травмирована на всю жизнь! Я не могу поверить, что я только что это увидела. Отвратительно! Идите в комнату!!!

Мама и папа просто рассмеялись; очевидно, мама не могла удержаться от того, чтобы не повернуть нож в нашей общей ране:

— О, хорошая идея, милый, ты знаешь, что у меня есть одна свободная прямо по коридору, что скажешь, жеребец?

Эллисон зажала уши ладонями:

— О! Ты этого не говорила! Фуууууууу! Мы молодые и впечатлительные! Не говоря уже о слабом желудке! Отвратительно!!

Даже мне пришлось рассмеяться.

— Так на какой фильм вы пойдете? — Я спросил просто для того, чтобы сменить тему.

— На самом деле мы даже не думали, на какой пойдём. Я даже не уверена, идет ли там что-то вообще. Но, поскольку вы, дети, стали старше и можете быть самостоятельными, не беспокоя нас, мы решили, что хотим воспользоваться этим и заняться чем-то помимо просмотра телевизора и работы по дому. Так что привыкайте к этому. Скорее всего, мы просто выберем что-нибудь из расписания. А вы можете пойти в другой кинотеатр и посмотреть то, что посмотрим мы, в это же время.

— Звучит здорово. Что ты думаешь, сестренка? Мы действительно могли бы для разнообразия посмотреть хороший фильм. Кто знает, может быть, даже один из этого века?

— Ух ты! Ты действительно так думаешь? Круто.

— Эй!! — Последовал повторенный эхом ответ. Родители, порой, издают очень интересные звуки.

***

На этом дискуссия в значительной степени закончилась. Мы убрались на кухне, а затем занялись нашими обычными субботними делами. Меняли простыни, вытирали пыль, пылесосили, стирали белье и тому подобное. Затем я накинул плавки и отправился разбираться с машинами. Проходя мимо, я постучал в дверь Эллисон.

— Ты готова, карапузик?

— Всего секунду.

Дверь слегка приоткрылась, Эллисон быстро оглянулась, чтобы посмотреть, есть ли кто-нибудь еще поблизости, затем толкнула дверь обратно.

Она была совершенно голая! Мои глаза запечатлели этот момент словно фотографию. Я вдруг понял, что в последнее время у меня таких “фотографий” было много. Она закрыла дверь всего через пару секунд, но к тому времени изображение уже отпечаталось у меня на сетчатке. Я мог видеть остаточное изображение, похожее на фотонегатив. Упругие груди с очень твердыми сосками, казалось, доминировали на большей части фотографии, но остальное красиво обрамляло их. Вплоть до тонкой поросли шелковистых волос, примостившихся прямо над величайшим Божьим даром. Я мгновенно возбудился и направился в гараж, чтобы попытаться отвлечься от этого изображения.

Эллисон вышла через несколько минут в своем наряде для поклонения солнцу. Клянусь, маленькие треугольнички материала покрывали сегодня еще меньше, чем всего пару дней назад. Это не помогало моей проблеме. Я хотел потянуть за пару хорошо расположенных узлов и посмотреть, что я получу. Проявив огромную сдержанность, я наполнил ведро для мытья водой, добавил мыло и опустил в него большую губку, которой я буду мыть машину.

Примерно на полпути к папиной машине Эллисон взяла губку, посмотрела мне в глаза и выдавила мыльную воду на себя спереди, начиная с ключицы, позволяя ей просто стекать с ее ключиц. Вау, это было круто! Через несколько секунд она переместилась вперед, где ее не было видно ни из дома, ни с улицы, и сделала это снова. Только на этот раз она опустила губку и начала растирать пену по всему телу. Я думал, что кончу прямо там.

— Дразнишь! — прошептал я, проходя мимо.

— Могу только дразнить, раз ты не доводишь дело до конца, — прошептала она в ответ. — О, у тебя какие-то проблемы? Может быть, я смогу помочь.

Она подошла ко мне и потянулась, чтобы обнять меня за шею. Затем она внезапно наклонилась и схватила мои плавки спереди, оторвала их от моего тела и брызнула из шланга на мою промежность. Я отскочил назад, как ошпаренный. Когда она успела взять в руки шланг?

— О, ты за это получишь! Ты с ума сошла? Ты знаешь, что случилось с Шеннон после того, как она это сделала!

— О, я знаю, — сказала она с лукавой улыбкой, — на самом деле, на это я и рассчитываю!

Иногда жизнь хороша.

— Ну, не рассчитывай на это сегодня. Мама застучала меня, когда я выходил из твоей комнаты этим утром.

Она застыла.

— Серьезно? Она что-нибудь сказала?

— Ну, на самом деле она не видела, как я выходил, но по-другому это истолковать невозможно. Я имею в виду, что я стоял там, положив руку на ручку, и было очевидно, что я не собираюсь входить. Это было странно; все, что она сделала, это прошептала: "Мы поговорим позже", а затем ушла по коридору. Я думал, мы попались.

***

Мы закончили с машинами без особого напряжения, затем отправились в бассейн, чтобы немного расслабиться, прежде чем отправиться на ужин. Учитывая утренние события, мы сохраняли целомудрие, за исключением пары подводных поцелуев. Достаточно забавно, но я терпеть не могу торопиться с чем-то подобным.

Затем пришло время отправляться к Дэвисам. Очевидно, никому не хотелось идти пешком.

<http://tl.rulate.ru/book/2081/63744>